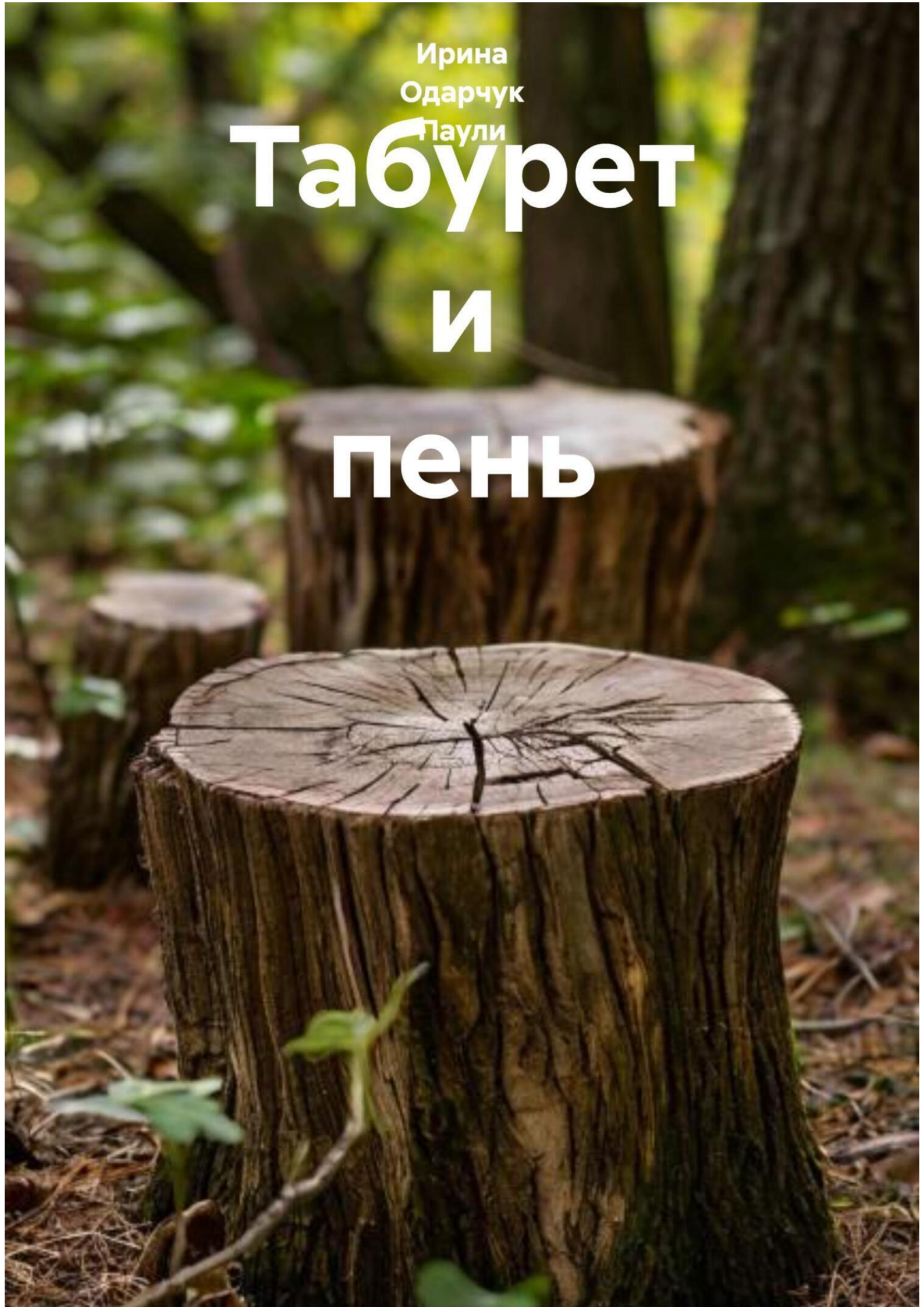

Ирина
Одарчук
Паули

Табурет

и

пень

Ирина Одарчук Паули

Табурет и пенъ

«Автор»

2025

Ирина Одарчук Паули

Табурет и пень / Ирина Одарчук Паули — «Автор», 2025

«Табурет и Пень» — это притча о том, что ничто не исчезает бесследно: всё, что было любимо и ценимо, продолжает жить — в новых формах, в новых сердцах, в корнях будущего.

© Ирина Одарчук Паули, 2025

© Автор, 2025

Ирина Одарчук Паули

Табурет и пенъ

Пролог

В мире, который мчится куда-то вперед, существуют островки неподвижности. Таким островком был старый сад. Он не был заброшенным, просто... умиротворенным. Яблони сгибались под тяжестью плодов, крапива жгла ноги неосторожным пчелам, а по утрам роса лежала на паутине, как нитки жемчуга. И в самом сердце этого сада, под раскидистым дубом, жили наши герои.

С одной стороны стоял Пенъ. Невысокий, широкий, испещренный морщинами-трещинами и шрамами от давно исчезнувших сучьев. Он был частью этого мира, его фундаментом. Его корни, невидимые глазу, уходили глубоко в землю, и он знал все ее секреты.

С другой стороны лежал, поджав одну ножку, Табурет. Когда-то он был молод и пах лаком и сосной. Теперь его краска облупилась, сиденье покрыли царапины, а одна ножка была короче других, из-за чего он имел легкий, но устойчивый наклон. Он помнил руки столяра, тепло дома и смех детей.

Их разделяло всего два метра, но это была пропасть между двумя вселенными.

Глава 1. Молчание и ветер

– Опять ветер, – проворчал Пенъ. Капли дождя стекали по его коре, впитываясь в древесину. Он не говорил этого вслух. Он думал так, и Табурет это слышал. Они не разговаривали ртами, которых у них не было. Они общались тишиной, которая между ними вибрировала.

– Не нравится? – отозвалась мысль Табурета. Он всегда был немного насмешлив. – А по моему, свежо. И смывает пыль. На мне вчера кот сидел, шерсти клочок нацепил.

– Ветер – это беспокойство, – возразил Пенъ. – Он гоняет листья, качает ветки, не знает покоя. Я предпочитаю устойчивость. Тишину.

– Устойчивость – это когда у тебя три с половиной ноги, – фыркнул Табурет. – Попробовал бы ты походить, узнал бы цену устойчивости.

Пенъ не ответил. Он принимал дождь, как принимал солнце, снег и полнолуние. Он был аскетом. Табурет же был философом, слегка циничным, но добрым в глубине своей потрескавшейся души.

Их диалоги были похожи на этот сад – неторопливые, полные невысказанного.

Глава 2. Прошрое, которое не отпускает

Иногда в сад приходил Старик. Он был седой и медлительный, как и все здесь. Он садился на Табурет, ставил локти на Пенъ и смотрел вдаль. В эти минуты Табурет чувствовал тяжесть – не физическую, а ту, что исходила изнутри человека. Он чувствовал, как дрожат руки Старика, и ему так хотелось подставить свою другую, более крепкую ножку, чтобы облегчить ему ношу. Но он мог лишь молча нести свою службу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.